

УДК 316.485.6

Конфликт традиций и инноваций в системе управления российским высшим образованием

Гостев А.Н.

Доктор социологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации
(г. Москва)

Иванова О.А.

Соискатель кафедры социологии
Современной гуманитарной академии (г. Москва)

В статье на основе результатов конкретного социологического исследования показаны важность традиций и инноваций в системе управления высшим образованием, угрозы и опасности конфликта традиций и инноваций, представляется обоснование необходимости внедрения инноваций и сохранения отечественных традиций, определяются пути профилактики конфликтов традиций и инноваций.

Ключевые слова: государство, ветеран, законодательство, контроль, угроза, традиция, инновация, конфликт, образование, общественный.

Мировая экономика переходит на наукоемкие технологии, устраняет границы между странами, объединяет народы, средства производства, унифицирует законодательство, обуславливает массовое передвижение трудовых ресурсов (миграцию)... Безусловно, все это – благо. Но ... общество живет по объективным законам, которые объясняют и указывают на борьбу, противоречия, конфликты. Как известно, человеческие потребности весьма разнообразны и не имеют ясно видимых границ, поэтому люди всегда стремились и будут стремиться к подчинению слабым, эксплуатации и, следовательно, войны будут неизбежными.

Для того, чтобы Россия в будущем не была ассимилирована, не подверглась разрушительной экономической экспансии или завоевана конкурентами, образование должно стать как непосредственным средством производства, так и защитой от внешних угроз, опасностей. Поэтому управление институтом образования, вопреки желаниям и усилиям совре-

менных западников, должно основываться на отечественных традициях, обусловленных географией страны, климатом и, следовательно, национальными психологическими особенностями населения, его культурой.

Образование – это открытая система. Оно устойчиво к различным по содержанию и направленности воздействиям до тех пор, пока не будет критически ограничено в таких свойствах как интегративность, эмерджентность, коммуникативность, многофункциональность, гибкость, адаптивность, надежность, динамичность и других, в основе которых находятся традиции, т.е. образцы деятельности, поведения, взаимоотношений между людьми, формировавшиеся и закреплявшиеся в сознании народа в течение многих лет. Общество, как показывают результаты исследования, еще до конца не осознало, что разрушение традиций – это непосредственная угроза деградации государственных институтов. Практика показывает, что разрушение общественных тради-

ций в странах-конкурентах – это один из методов современной гибридной войны [1, с. 37]. Сегодня можно констатировать, что, например, западники, приютившиеся в странах-конкурентах в XIX в., и почему-то до сих пор считающиеся патриотами нашего Отечества, с помощью пропаганды западного образа жизни, традиций привели Россию к революции (сейчас бы ее назвали «цветной») и поражению в Первой мировой войне. В 80-х гг. XX в. наше мощное, а потому открытое и миролюбивое государство повторно испытало на себе технологию «цветной революции». Неимоверными усилиями восстановленная страна снова развалилась. Наблюдения практик различных санкций, унижений в межгосударственных органах управления наших представителей, лишение права на демонстрацию государственных символов на спортивных соревнованиях – все это следствие преклонения перед западными традициями и образом их жизни.

Государственная Программа РФ «Развитие образования на период 2013-2020 гг.» регламентирует переход на использование западных образовательных технологий. Этим решается на первый взгляд необходимая для России задача подготовки кадров [2], которые имеют право без дополнительной подготовки работать во всех странах, реализующих Болонские образовательные программы. Однако иметь право работать в условиях рыночной экономики и трудоустроиться удается только тем специалистам, чьи знания и умения более востребованы, приносят больше прибыли, чем местная рабочая сила. Т.е. Болонская система – это процесс отбора наиболее интеллектуальных подготовленных людских ресурсов для передовых экономик Запада.

Этот факт осознан научной, образовательной общественностью, российскими руководителями производства и вызвал протесты. В результате – в системе управления наукой и образованием на почве приоритета реализации западных технологий возникли системные межкультурные, социально-психологические, властные, религиозные противоречия и, конечно, противостояние между отечественными и западными традициями. Т.е. возникло особое межкультурное напряжение, грозящее сломом общественного сознания проигравшей стороны и, следовательно, ее гибели или... наоборот, мобилизации резервного потенциала и осуществления опережающего развития. Такое суждение основывается на известной научной концепции Л. Козера о позитивных функциях конфликта, реализация которых обеспечивает интеграцию социального целого.

К сожалению, как показывают результаты ретроспективного изучения социально-экономической практики, такой конфликт в основных институтах общества объективен, неминуем, неизбежен. Его напряженность можно лишь минимизировать, если постоянно заниматься организацией стратеги-

ческого управления. В этой связи представляется, что в определение конфликта как «определенной стадии развития противоречия» (А.В. Дмитриев, Е.И. Степанов и др.) необходимо ввести категорию «потребность», т.к. проблема удовлетворения растущих спектра, количества, качества потребностей общества в быстро и динамично меняющемся современном мире сопровождается внедрением научно-технических, социально-экономических, электронно-информационных и других инноваций, которые, априори, на первоначальном этапе отвергаются традиционными ценностями. Эта проблема на современном этапе является трудно разрешимой и в системе социального управления высшим образованием. Здесь, начиная с сентября 2003 г., с момента присоединения России к Болонскому процессу, существует конфликт сторонников и противников западных образовательных традиций. Разумеется, европейский опыт управления образованием имеет много позитивного, его лучшие образцы должны внедряться в российскую практику. Недостаток нашей системы управления образованием заключается в том, что она традиционно открыта для всех без исключения инноваций, которые, как известно, в условиях конкурентной борьбы могут быть и разрушительными, использоваться в нашей стране как мифологический троянский конь. Многие эксперты полагают, что Россия, приняв Болонскую модель, должна была по примеру других участников системы привязать к ней свои традиционные практики, «вписать свою систему образования в Болонскую» [3]. Тем более Болонская система, как показал анализ ее нормативных правовых основ, вполне демократична и оставляет за подписавшимися странами-участниками право на максимальное сохранение собственных традиций образования, лишь адаптируя их единым условиям. Практика же такова, что из 50 стран Европы 47 – подписали Болонскую декларацию. В таких условиях, как учит общественная практика, если нет сил сопротивляться процессу, то надо преуспеть в его делах и возглавить. Результаты наблюдения практики, опроса экспертов ($N = 7$) показывают, что ожидаемых успехов в подготовке кадров нет, «российское образование не улучшилось, а сократилось и подорожало» [3]. С этим утверждением согласны многие участники образовательного процесса. Так, результаты исследования, проведенного ВЦИОМ в январе 2017 г., показывают, что в возрастной группе населения 18-34 года 38 % респондентов полагают, что за четыре года они не получили нужного для трудоустройства образования, не смогли быть успешными в российской экономике; а в группе 35-44 года – таковых оказалось 51 % [4]. Кроме того, при средней зарплате в России в 30800 руб. в месяц (данные на 1 января 2018 г.) обучение в вузах для населения становится возможным лишь теоретически.

Результаты анализа научной литературы показывают, что западно-рационалистическая концепция управления образованием эффективна для стран с высоким уровнем развития экономики и, следовательно, мотивированным населением на приобретение высокооплачиваемых профессий, и ущербна для развивающихся государств, в число которых с 1991 г. входит Россия [3, с. 137]. Наивно считать, что Запад озабочен низким уровнем жизни населения своего геополитического противника и поэтому предлагает ему передовую образовательную технологию. Очевидно, что конкуренты решают стратегическую задачу по развалу института российского образования, создают условия для оттока лучшей (творческой) части молодежи, подготовленных специалистов в свои страны. Вероятно, эти люди там не только развивают инновационные производства, но готовятся как организованные силы для осуществления «цветных» революций на их исторической Родине.

Сегодня только адептам западного образа жизни якобы не видна угроза, создаваемая такой западной инновацией, как Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Возможно, что он позитивен, эффективен в странах «золотого миллиарда» с высокоразвитыми социально-экономическими отношениями, где создана особая традиционная культура, отличающаяся от российской религией (католицизм), правом, языком, национальными и социальными особенностями. Если перефразировать известную народную мудрость, то можно сказать и так: все, что немцу – хорошо, то русскому – смерть.

В стране, вероятно, идет процесс дезорганизации деятельности федеральных органов исполнительной власти. Достаточно сказать, что в настоящее время структуры исполнительной власти бессильны даже в деле наведения порядка в среде налогоплательщиков. Так, сегодня в теневом секторе экономики занято около 30 млн. чел. из 76,6 млн. в возрасте от 15 до 72 лет (8,5 млн. – заняты только в теневом секторе, 22 млн. – частично) [5]. Разумеется, в таких условиях затруднительно получить достоверные (обоснованные) данные о состоянии дел и в системе образования.

«Благие» намерения сторонников западных инноваций о равной доступности высшего образования в России оказались провокацией. В стране с особой правовой системой, культурой (традициями), коррупцией в системе управления ... вузы начали принимать абитуриентов с поддельными результатами ЕГЭ. Оказалось, что русский язык лучше знают в национальных регионах. Коррупционная практика приема в вузы не была ограничена, а, наоборот, получила новый виток развития,

переместившись в школу, создав целый институт аффилированных консультантов-репетиторов. Преимущество же в поступлении в вузы получили не знания абитуриентов, а смелость в нарушении законодательства России. Безусловно, и этот факт, как представляется, имели ввиду западные технологи-преобразователи российского образования. В том числе и поэтому внедрение ЕГЭ в российскую традиционную систему образования вызвало массовое недовольство российской общественности, создало конфликтную ситуацию. В этой связи ЕГЭ противоречит традициям системы образования в России. Результаты панельного социологического исследования [6] (объем выборки 1600 чел.. ошибка – 3,5 %), проведенного ВЦИОМ в 2014 и 2016 гг., показали, что наблюдается тенденция увеличения количества респондентов (64 и 70 %), полагающих, что после введения ЕГЭ качество образования снизилось (табл. 1).

Таким образом, ЕГЭ стал конфликтогеном системы социального управления российским образованием [7]. Если его административная (формальная) структура как федеральный орган исполнительной власти, объективно аффилированная, мотивирована на его дальнейшее использование, то неформальная (общественная) в большей своей части, обеспокоенная снижением уровня качества образования, высказывается против. Этот феномен (качество) в научной литературе определяется так: «Качество есть... непосредственная с бытием определенность... Нечто есть, благодаря своему качеству, то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» То есть если нет качества, то

Таблица 1

ЕГЭ-2016: мифы и реальность [6]
Каково Ваше мнение
о Едином государственном экзамене? (%)

		2014 г.	2016 г.
Ухудшилось качество подготовки обучающихся	Согласен	64	70
	Не согласен	19	15
	Затрудняюсь ответить	17	15
ЕГЭ не учитывает индивидуальные особенности учащихся	Согласен	67	68
	Не согласен	15	15
	Затрудняюсь ответить	18	17
Проверка знаний учащихся становится формальной	Согласен	62	67
	Не согласен	20	16
	Затрудняюсь ответить	18	17
Одаренные ученики из регионов получили реальную возможность поступать в престижные вузы страны	Согласен	51	58
	Не согласен	27	25
	Затрудняюсь ответить	22	17
Уменьшился уровень коррупции на стадии поступления в вузы	Согласен	26	28
	Не согласен	45	49
	Затрудняюсь ответить	29	23

нет предмета, а в нашем случае образования, а недо-
стоверное качество – это дополнительная опасность
для системы управления. «Качество – это свойство,
отличающее один предмет... от другого; качество
– это степень достоинства, ценности, пригодности
вещи, действия и т.п., соответствия тому, какими
они должны быть» [8, с. 56].

Очевидно, что качество образовательного про-
цесса зависит от различных факторов: эффектив-
ности управления, профессионализма препода-
вательских кадров, материально-технического
обеспечения, мотивации на получения специально-
сти обучающимися и других.

Результаты исследования показывают, что уро-
вень конфликта между традициями и инновациями
в системе управления образованием повышается
из-за такой объективной причины, как ограничен-
ность рабочих мест в отечественной экономике, т.е.
из-за несоответствия получаемых специальностей
потребностям реального производства. Безусловно,
причиной этого факта являются дисфункции систем
управления экономикой и образованием. Первые
в развитии ориентируются на сырьевом секторе,
вторые – на выживаемости, сохранении потенциа-
ла, получении денег любой ценой. Здесь утрачена
отечественная традиция долгосрочного планирова-
ния подготовки кадров в соответствии с прогнозами
развития народного хозяйства. С этой целью в Со-
ветском Союзе действовал приказ Минвуза СССР
от 18.03.1968 г. № 220 «Об утверждении положения
о персональном распределении молодых специали-
стов, окончивших высшие и средние специальные
учебные заведения». В настоящее время вузы не об-
ременены обязанностью трудоустройства выпуск-
ников [9].

Безусловно, трудоустройство выпускников ву-
зов – это не только традиция советского (социали-
стического) планового хозяйства, но и современной
экономической жизни. Практика доказала «гениаль-
ность», преступные замысел или наивность наших
экономистов-реформаторов, которые убежали, что
«рынок сам все отрегулирует». Они уже четверть
века ежегодно собираются на «гайдаровские фору-
мы», где убеждают себя в правильности выбора, не
обращая внимания на причины бурного развития за-
рубежных экономик: социалистического Китая, ка-
питалистической западной. Изучение опыта, напри-
мер, Великобритании показало, что там содержание
образовательных программ экономистов определя-
ется стратегическими планами развития производ-
ства, а специалистов-юристов – запросами адвокат-
ских организаций, которые к тому же участвуют в
образовательном процессе вуза.

Россия – страна с особыми территориальными,
климатическими, национально-психологическими,
религиозными и иными условиями. Поэтому все за-
падные инновации должны проходить эксперимен-

тальную проверку на отдельных населенных пун-
ктах, городах, предприятиях, вузах. Эксперименты
на больших социальных объектах весьма опасны. В
нашей истории известны случаи, когда после экспе-
риментов «новаторов» в России были смуты, беды,
разрушения. Например, патриарху Никону (Никита
Минин) – ставленнику Алексея Михайловича (отец
Петра I) захотелось внести «инновацию» в религи-
озные культы, итоги реализации которой видны до
сих пор. Русский православный народ ушел в тайгу,
разъехался по всему миру.

Кстати, в XXI столетии в России не осталось ни
одного социального института, которого бы не кос-
нулись те или иные преобразования, за исключени-
ем Русской Православной Церкви (РПЦ). Споры
и дискуссии о реформировании церковной жизни
ведутся давно. Вопросы о замене текстов с церков-
нославянского на русский язык, переходе на ново-
юлианский календарь, принятии устава для мирян
широко обсуждаются в светских и православных
средствах массовой информации. Однако помня о
церковном расколе XVII в., когда эта организация
подверглась реформированию, результатом которо-
го стал раскол русского народа, а его последствия
не преодолены и по сей день, РПЦ непреклонно со-
блюдает вековые традиции, как, впрочем, это дела-
ют все страны и институты, добивающиеся успеха.
В настоящее время она, в отличие от российского
государства, не только не распалась, но и начала
процесс объединения под своей юрисдикцией зару-
бежных диаспор. А патриарх РПЦ может в прямом
телевизионном эфире «отчитать» президента Бол-
гарии (когда-то дружественной страны) за попытку
исказить историю о борьбе с Османской Турцией
(1877-1978 гг.).

Очевидно, что те или иные западные инновации
должны внедряться, в первую очередь в системы
управления тех российских регионов, условия кото-
рых в большей степени соответствуют их стандартам.

Причиной конфликта традиций и инноваций в си-
стеме управления образованием в условиях капита-
листической общественно-экономической формации
априори является финансирование образования.

Как показывает ситуационный анализ, реали-
зация западных инноваций в системе управления
образованием требует повышения уровня финанси-
рования. Современные же экономические возмож-
ности России таковы, что они не могут обеспечить
затраты на образование, построенное по западному
образцу, а компенсация их частными средствами об-
учающихся затруднительна, так как средние доходы
населения близки к прожиточному минимуму, рас-
чет которого не включает расходы на обучение.

Не соответствует западным стандартам и за-
работная плата профессорско-преподавательского
состава вузов, на которых возлагается надежда на
эффективную реализацию инноваций. Его срав-

нительное социально-экономическое состояние с производственной сферой таким неблагополучным никогда в истории нашего Отечества не было. Например, в 1900 году профессора вузов получали 250-417 руб., а рабочий завода 22 руб., инженер – 88 руб. в месяц [3, с. 51]. Русский «николаевский» рубль 1900-го г. равен 1040 современным рублям. Т.е. минимальная заработная плата профессора было эквивалентной 260000 современных рублей. В настоящее время работник высшего профессионального образования получает в среднем 20200 руб. в месяц [10]. Вероятно, и в этом есть причина того, что западные инновации, не обеспеченные экономически, отвергаются, а отечественные не защищаются. Безусловно, уровень конфликтности в управлении образованием, связанный с инновациями, мог быть нивелирован, если бы там не было системной коррупции. Разумеется, это явление – постоянный спутник человечества. Оно – объективный, естественный, мотивационный факт. Стремление качественней, чем окружающие, удовлетворять свои потребности в материальных и моральных средствах всегда инициирует соревнование, где без «коррупционного допинга» обойтись невозможно. Здесь будет развиваться своя правовая, организационная «фармацевтика». Подобных «медицинских средств» великое множество: от щенков до должностей на государственной службе. Но... если это явление не регулировать, то организм общества разрушается. Здесь многовековая российская традиция – бесплатное образование. И даже тогда, когда наша страна, перенимая опыт западных стран, делала университетское образование платным, обучение даже на престижных юридических факультетах стоило в 20 раз меньше, чем в США или Англии, от 50 до 150 руб. в год, а неимущие студенты освобождались от платы и получали стипендии [7, с. 11].

Наблюдения практики показывают, что системообразующим фактором конфликтов в системе управления высшим образованием является то, что западные инновации внедряются в российскую практику без создания условий, в которых они приносили успех разработчикам. Например, немец, англичанин не будут молчать, если увидят незаконные деяния в своем окружении. Т.е. внедрение западных инноваций в российское образование должно сопровождаться системным совершенствованием общественного контроля. Изучение западного опыта внедрения инноваций в управленческую практику показывает, что в основе их находятся высоко развитые общественные отношения, регулируемые вековыми традициями гражданского общества [11]. Например, в Англии, США, Германии, Франции осуществляется системный административный и общественный контроль любой инновационной деятельности. Априори, если государство осуществляет прямое финансирование создания и использования

инноваций в форме субсидий, то оно организует работу по учету и задействует показатели: «финансовый контроль», «количество и размер льготных кредитов» и другие [11].

Безусловно, в условиях административного пресинга сил общественного контроля, круговой поруки в системах управления превращение образования в бизнес, следование отечественным традициям создает препятствия коррупционной деятельности. Кроме того, субъекты образовательного предпринимательства не должны быть аффилированными. Ибо, как сказал Д.Б. Шоу: «Если вы предоставите ваши законы судьям, а вашу религию епископам, то вскоре обнаружится, что у вас нет ни законов, ни религии» [цит. по: 12, с. 183]. То есть внедрение западных инноваций обязательно должно осуществляться с привлечением сил и средств как административного, так и общественного контроля.

Особое условие профилактики конфликта традиций и инноваций – это вовлеченность в управленческую деятельность специалистов – ветеранов науки и образования. Результаты анализа документов (научных публикаций) показали, что, например, во всех развитых странах созданы консультационные центры, обслуживаемые специалистами пенсионного возраста. Так, в США действует 389 таких консультационных пунктов, в которых сотрудничают 11400 специалистов-пенсионеров. Кстати, в этой стране существует Министерство ветеранов (число ветеранов – 40 млн. чел.) [13], что облегчает организацию работы в научно-инновационной сфере.

Важность профилактики и разрешения конфликтов традиций и инноваций в системе управления высшим образованием заключается в том, что без этого затруднительно готовить кадры для перехода к инновационной экономике (экономике знаний).

Инновации же в системе управления высшим образованием необходимы, но они должны сочетаться с основами культуры общества. Ценности, существующие на Западе, нельзя перенести на российскую почву одними лишь административными методами, поскольку они «лишены принудительности и связаны с добровольным свободными выбором».

Таким образом, результаты изучения конфликта традиций и инноваций в системе управления российским высшим образованием позволяют сделать выводы о том, что внедрение западных образовательных новшеств привело к разрушительным конфликтам, которые обусловили: снижение уровня качества высшего образования; потере отечественных традиционных ценностных образовательных установок; возникновению новых составляющих коррупционной практики; структурным организационным изменениям; снижению уровня мотивации участников образовательного процесса подготовки к деятельности в условиях перехода к экономике знаний. В основе этого конфликта находятся три

основные причины: 1) стратегический просчет в социально-экономическом развитии страны (подготовленные кадры оказываются невостребованными общественными производством); 2) командная система управления в условиях дефицита патриотических профессиональных кадров; 3) коррупция в системе государственного управления.

Литература:

1. Гостев А.Н., Иванова О.А. Отечественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 10. – С. 36-40.
2. Кобзева Н.И., Кобзева М.А. Основные подходы к пониманию кадровой политики как социального феномена // Менеджмент: научные концепции и реальность в управлении. Сб. науч. трудов по материалам II Межд. науч.-практ. конф. – СПб., 2017. – С. 53-60.
3. Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2016. – 185 с.
4. Студент-2017: рвение к учебе и перспективы трудоустройства (пресс-выпуск № 3292). – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116041> (дата обращения 28.04.2017).
5. Демченко Т.С. Качество столичного образования в оценках основных субъектов образовательного процесса / А.Я. Касюк, Г.В. Андрержанова, Т.С. Демченко, А.Н. Гостев и др. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 294 с.
6. ЕГЭ-2016: мифы и реальность (пресс-выпуск № 3147). – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115766> (дата обращения 15.11.2017).
7. Гостев А.Н., Кобзева Н.И., Иванова О.А. Педагогические конфликтогены электронного обучения в контексте социологического исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 5 (205). – С. 3-14.
8. Гегель Г.В.Ф. Сочинения / 14 т. Т. 10. – М.: Партиздат, 1932. – 339 с.
9. Иванова О.А. Востребованность выпускников российских вузов: конфликт традиций и инноваций // Науч. исследования и современное образование. Сб. мат. Меж. Науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2017. – С. 141-144.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.05.2017).
11. Shchepanskiy S.B., Glisin F.F., Kaluzhnyi V.V., Melnik P.B. Criteria for Evaluation and Planning of Science Foundation Activity // International Review of Management and Marketing. – 2016. – № 6(S3). – P. 190-194.
12. Шауфлер Н.В., Гостев А.Н. Безопасность обслуживания населения в гражданской авиации: пути совершенствования // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 3 (26). – С. 174-184.
13. Гостев А.Н. Общественный контроль производственных компаний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия. История, социология, политология, культурология». – 2015. – № 3 (163). – С. 108-116.

Conflict of Traditions and Innovations in the System of Management of Russian Higher Education

A.N. Gostev

General academy of the Armed Forces of the Russian Federation

O.A. Ivanova

Modern Humanitarian Academy

The article dwells upon the importance of traditions and innovations in the system of higher education management, threats and dangers of the conflict of traditions and innovations based on the results of a specific sociological study. The authors justify the need to introduce innovations and preserve domestic traditions; and determine the ways of preventing conflicts of traditions and innovations.

Key words: state, veteran, legislation, control, threat, tradition, innovation, conflict, education, public.